

- Зовите меня просто «Два».

В тот момент, когда Ци Цзин услышал этот ник, первым человеком, о котором он подумал, стал «Пять». Он вздрогнул, а затем поискал аккаунт-виртуал [Пять] в списке участников канала, но, к его удивлению, такой учетки там не оказалось. Weibo тоже показывало оффлайн-статус, так что у Ци Цзина не было возможностей ничего от него узнать.

Но теперь, когда он об этом задумался... Прошлой ночью, после окончания прослушивания «Пять» ушел и больше не появлялся. Ци Цзин понятия не имел, куда тот исчез.

Тогда кем же, черт подери, был этот «Два»?

Тем не менее, не имело никакого значения, кем он был. Важно было то, что он обладал всем необходимым, чтобы так высокомерно себя вести. Кульминацией этого вечера для Ци Цзина стала заслуженная пощечина, которую он дал Башне Бронзового Воробья, но этого нельзя было сказать о самом прослушивании.

В тот момент, когда «Два» заговорил, Ци Цзин вдруг подумал, что этот №30 первое место не проиграет, неудивительно, что он стал тут сенсацией...

- Ха-ха, - сначала раздался короткий и легкий смешок. Потом человек засмеялся снова, но только в последнем смешке послышался оттенок пьяной снисходительности. - Ха-ха-ха...

От этого даже создавалось впечатление текущего времени. Можно было практически увидеть [Цинь То], полулежавшего рядом с красавицей: его глаза затуманились от вина, он слушал, как девушка мягко побуждает его выпить еще, и отвечал на ее слова слабой улыбкой. Изменение скорости речи было необычайно точным: в самый раз, чтобы воплотить ситуацию «Главный герой слушает, как говорят другие люди».

- Еще чашечку? - спросил мужчина хриплым, слегка гортанным голосом; его дыхание слегка касалось микрофона, словно беспечный порыв ветра, вызывающий рябь на поверхности озера. Ветер не собирался останавливаться и по-прежнему вызывал волнение в сердцах слушателей.
- Что там говорить об одной чашечке, если вы нальете мне вина, госпожа, будь то горшок, ведро или бочка... Хе-хе, я все равно выпью все.

Эта манера совершенно не походила на поведение того человека, который совсем недавно жевал чипсы.

У Ци Цзина был яркий голос, но в нем все равно звучало кокетство. К тому же голос этого парня был не таким запоминающимся, как у Ци Цзина, но гораздо более прямым и мужественным, поэтому даже во время этой очаровательной сцены он все равно производил какое-то «рыцарское» впечатление, свойственное персонажу.

Главный герой [Цинь То] не чурался безделья, но это не означало, что он только и делал, что зарился на красавиц. Он мог заигрывать с ними как искренне, так и притворно, но его «притворство» было не таким, которое способно раздражать людей. В его флирте было чувство меры, как и в его опьянении – след трезвости. Помимо того, что он изображал из себя неопытного в отношениях мальчика, чтобы завоевать расположение этих девушек, то, что он обращался к ним «госпожа», тоже имело определенный смысл.

Если можно было сказать, что Ци Цзин сумел изобразить эти разнящиеся качества героя на семьдесят-восемьдесят процентов, то этот человек выполнил задачу на все сто...

Полностью ошеломленный, Ци Цзин дослушал конец первой сцены.

Общее направление игры «Два» в этой сцене было примерно таким же, как и у него. Хотя отдельные способы изображения деталей были не совсем одинаковыми, а его индивидуальный стиль – вполне выделяющимся, но все-таки он следовал оригиналу достаточно близко, а может быть, даже еще ближе. Неважно, были ли эти нюансы изменения интонации продуманы, или представляли собой естественные изменения настроения актера – все они были исполнены замечательно.

К тому времени, когда Ци Цзин это понял, таймер достиг отметки в одну минуту. Хотя он тоже продержался одну минуту, ему самому нужно было продумывать, как включить все эти детали; этот же человек, казалось, делал то же самое совершенно без усилий, а время текло просто так.

Этот большой разрыв между особенностями личности кандидата и его способностями заставил аудиторию замолчать. Аплодисменты посыпались в чате некоторое время спустя.

Слушатель 1: ...Помогите... Мое сердце вот-вот разорвется, я как дышать забыла, пока это слушаю! (J`□)J□_└└

Слушатель 2: ...Значит, жуя чипсы, можно прокачать скиллы озвучки? Быстро, пошлите моим любимым АО десять пачек! □бросаю сумочку□

Слушатель 3: Пффф, подружка с комментарием выше, мы можем скинуться и купить чипсы вместе □Тоже бросаю свою сумочку□

Слушатель 4: Аааоооуууу! №30, я тебя больше жарить не буду, даже если ты еще кучу чипсов слопаешь! Это! Было! Так! Хорошо! □сердечко сжимается, присоединяюсь к безмозглым фанатам□

Слушатель 5: °□°(((p(□□□)q)))°□° Я думаю, что у него и у №12 есть свои сильные стороны, они

оба такие невероятные! Я так переживаю, просто это слушаю!

Слушатель 6: °°(((p(□□□)q)))°° Если говорить о голосе, то №12 звучит лучше, а игра у них обоих потрясающая, но я думаю, что этот «Два» более солидный и опытный!!! Ао, ау, ау~!!! Я совершенно не могу успокоиться, этот [Цинь То] – полностью такой, каким я его себе представляла. Спрашиваю: принимает ли ассоциация безмозглых фанатов свежее мясо? □Эй□

- Так удивительно, – автоматически пробормотал Ци Цзин, задержал дыхание и продолжил слушать. Он забыл о том, что этот человек в каком-то смысле был его конкурентом, и целиком увлекся его выступлением, полностью погрузившись в игру.

Если в первой сцене их игра отличалась не сильно, вторая стала демонстрацией различий в их выступлениях.

- Что ты только что сказал?

Для того, чтобы сменить сцену, Ци Цзин сделал паузу-переход на секунду или две, в то время как «Два» сумел мгновенно изменить манеру и выкрикнул этот вопрос с тяжелой серьезностью. Более того – он несколько изменил свой голос в соответствии с течением времени в мире романа, так как между первой и второй сценой прошло три года, герой за это время пережил немало опасностей, что сделало его более сильным и уравновешенным человеком. Даже этот момент «Два» изобразил в совершенстве, его голос стал намного глубже и наполнился мужской силой.

- Ты только что сказал, что того человека приговорили к смертной казни, – он одновременно хотел спросить и не мог – не мог, но заставил себя. – Как его зовут?

Он не мог поверить, что его друг попал в камеру смертников.

Он не хотел, чтобы тот, с кем он говорил, назвал имя его друга.

[Цинь То] одновременно до крайней степени отрицал реальность, но не мог избежать встречи с ней – это ощущение противоречия в его словах было очень заметно. «Два» добавил к этому дрожь, которая время от времени появлялась в его голосе, и внутренняя борьба героя была очень ярко изображена во всех подробностях.

После борьбы с самим собой он не выдержал и взорвался.

- В тот раз, когда я принял твое предложение... Помнишь, что ты сказал! – сила этого порыва и человеческого горя была ничуть не менее выразительна, в каждом слове звучало опустошение – с оттенком едва различимой боли, которая сжимала сердце каждого слушателя. Он быстро

вздыхнул, а затем произнес сквозь зубы:

- Я спас твоих людей, потому что не мог вынести некомпетентности действующей власти и издевательств над простым народом... Я прекрасно понимал, что совершаю преступление, которое может стоить мне головы, и ни разу об этом не пожалел.

Он сделал еще несколько вдохов, а затем внезапно остановился, бормоча слова себе под нос, как будто он потерял свою душу:

- Но условием было то, что ты согласишься защищать их безопасность.

Вот и все - следующей репликой была та, на которой Юань Чжэнмин остановил Ци Цзина. Ци Цзин не смел даже сдвинуться с места, боясь упустить даже мельчайшую деталь.

Он должен был знать, будет ли «Два» интерпретировать ее по-другому, и получит ли он одобрение судьбы. И если его не остановят, он побьет рекорд Ци Цзина - минуту и тридцать две секунды использованного времени.

Он только слышал в наушниках, как тот человек вздохнул, он на самом деле звучал... совершенно подавленно и в полном отчаянии.

- Зачем они забрали Суюй! - он не стал резко допрашивать собеседника, как ожидал Ци Цзин, его голос упал, а не повысился - глубоко погружаясь в пучину боли.

- Он точно ничего не знал о восстании, так почему... - договорив до этого момента, он больше не мог продолжать. Он быстро и глубоко вздохнул, схватив ртом воздух, но все равно не смог убежать от сокрушительного, всепоглощающего чувства вины. - Почему он должен... платить своей жизнью...

Ах... Ци Цзин мгновенно пришел в себя.

Он не винил кого-то, он винил себя - оказывается, из-за этого его и остановили.

В конечном итоге [Лю Суюй] не угрожал никто другой - все, что с ним случилось, произошло потому, что он завел себе такого друга, как [Цинь То], кто превратил жизнь, которую он мог провести в роскоши и в покое, в полный беспорядок. Конечно же, [Цинь То] понимал это в глубине души, поэтому как был он не сомневался в других людях, эти сомнения были ничем по сравнению с тем страданием, которое он испытывал, когда сомневался в себе.

...Эта способность понимать персонажа реально пугает... Я впервые вижу кого-то, кто может сравниться с Шень Янем, - в удивлении подумал Ци Цзин.

Слушатель 1: (J□□□)J≡ Не могли бы вы дать нам чуть-чуть передохнуть, пожалуйста?! Сколько раз мое маленькое сердечко будет трепетать от этого прослушивания?! Я уже свою мышь растерзала!!!□

Слушатель 2: (J□□□)J≡ В точности так, как сказал комментатор выше! №30, я прошу тебя закончить отыгрыш третьей сцены! Прошу тебя!

Слушатель 3: Мой бро «Два»! Только скажи мне, сколько пакетов чипсов ты хочешь!!! Старшая сис тебе купит!!! □продолжает бросать пакеты с чипсами□

Слушатель 4: Учитель Горилла, если ты только попробуешь стопануть его в этот момент, я буду есть гориллье мясо каждый день!

Слушатель 5: Друг выше, успокойся! Гориллы – вид, исчезающий в нашей стране, их нельзя есть, их можно только подвесить и избить!!! □Эй□

Слушатель 6: Люди с коментами выше, вы с ума сошли? Ладно, я вот-вот тоже сойду – №30 слишком потрясающий!!! □(\□▽□)/□

До этого момента Юань Чжэнмин продолжал хранить молчание. Он мог бы бросить искать недостатки в игре – в любом случае тут их не было.

Прослушивание шло своим путем, и наконец-то появился участник, который вышел на третью сцену. Чат переполнял вой, аплодисменты, и в нем, как зуд в сердце, витала атмосфера волнения.

Последняя сцена была диалогом между двумя персонажами: [Цинь То] и его Старшим [Бай Ке].

Этот эпизод в сюжете происходил ближе к концу романа. [Бай Ке] уже отравил [Фан Ишэна] и пал на самое дно как сумасшедший злодей. Он решил покинуть секту, но люди, которые его использовали, тоже злоумышляли против него. По иронии судьбы, отчаявшись, он наткнулся на Младшего, которого всегда так ненавидел.

Перед лицом такого Старшего, каким был [Бай Ке], Младший, естественно, испытывал чувства, которые описать было трудно.

– Старший... – голос в наушниках был таким же легким, как пламя, горящее в лампе на буйном ветру. Казалось, что от малейшей невнимательности оно погаснет и жутко обожжет руку. –

Наш старый Учитель... он все еще ждет твоего возвращения в Сяошань. Не совершай непоправимой ошибки, поддавшись порыву.

Упомянув об Учителе, он немного натянуто рассмеялся, изо всех сил стараясь передать своим тоном ностальгию, напомнить другому человеку о мирных днях, которые три ученика и их Учитель провели вместе.

Но для человека, который уже наделал множество ошибок, минувшие дни остались в прошлом; они оба знали, что невозможно вернуться назад во времени. И какие бы теплые воспоминания люди не пытались у него вызвать, эти воспоминания больше не могли сдерживать пронизывающий холод в его сердце.

- Старший, [Фан Ишэн] не умер, - если вспоминать прошлое было бесполезно, он заговорил о настоящем. И если подойти к нему издалека не удалось, [Цинь То] мог только сказать ясно то, что сказать был должен. Когда [Цинь То] упомянул вопрос, который больше всего беспокоил другого человека, и, вероятно, увидел, как тот изменился в лице, его голос остановился, а затем он снова изо всех сил начал убеждать [Бай Ке]. - Он не умер, он только потерял боевые способности, но все еще держится... Тебе еще не поздно покаяться.

Но как бы [Цинь То] не старался, [Бай Ке] все равно не обращал на него внимания.

Вот поэтому, когда [Бай Ке] взмахнул мечом, чтобы покончить с собой, послышался только внезапный, потрясенный вздох [Цинь То], а потом его голос изменился - вся уверенность в себе, вся стойкость, весь героизм и смелость исчезли без следа, когда он в тревоге закричал:

- Старший! Не делай этого, Старший!..

Его прерывающийся голос заставил слушателей увидеть, как главный герой мчится, падает прямо на землю на колени, но все еще пытается двигаться вперед.

Жалкий и настойчивый одновременно.

Сначала он еще панически хватал ртом воздух, но вдруг его дыхание остановилось, и все, в том числе и публика, погрузились в гробовую тишину - лишь изредка слышались слабые, сдавленные всхлипывания.

И наконец раздался душераздирающий, совершенно опустошенный крик:

- СТАРШИЙ!..

Сердце Ци Цина дрогнуло, он почувствовал, как нечто злобно пронзило его грудь, сокрушительный поток эмоций почти вынул его вскочить со стула, спина покрылась потом.

И именно в этот момент цифра на таймере остановилась - 2:00.

Но никто уже не обращал внимания на время, сердца слушателей по-прежнему сжимались от этого крика, не в силах от него освободиться.

Слушатель 1: QAQ ...!!!

Слушатель 2: QAQ ...Ааах!...

Слушатель 3: Этот единственный крик «Старший!», это такая боль!!! Этот ангст меня до смерти доведет! ㄗㄗㄗ

Слушатель 4: Слушая этот последний крик, я пролила свои драгоценные слезы... Мне еще больней, когда я думаю, как [Цинь То] забрал прах своего старшего обратно к их учителю, и о той сцене со [Старым Сяо Шанем]... Просто это намного больнее, ааааа... ㄗㄗㄗ

Слушатель 5: Этот последний кусок... Это нож, вонзившийся мне в грудь!!! Кровавый нож ангста!!! ☹☹

Слушатель 6: Эмоциональное воздействие просто не могло быть еще сильнее!!! Яростно жмем кнопку голосования!!! ☹☹

Вот и все, ты меня победил.

И верно, Ци Цзин хорошо понимал разницу между собой и этим парнем. Но одновременно с чувством поражения, обрушившимся на его голову, он с непритворным облечением вздохнул, расслабил спину и откинулся на спинку стула. Он даже самоуничижительно усмехнулся:

- Ха-ха, после такого выступления я счастлив, даже если и проиграл...

Внезапно в его сознании возникла мысль: я надеюсь, что когда-нибудь тоже смогу достичь такого уровня.

Вспомнив заявление этого парня перед выступлением, переполняемый всевозможными эмоциями Ци Цзин не мог не согласиться с его словами:

- Навыков такого актера озвучания, как я, действительно не хватит, чтобы уйти красиво... Я

получил сегодня хороший урок, так что спасибо, Старший.

Хотя о «Два» он не знал вообще ничего, с таким тоном и мастерством... Тот, несомненно, имел право называться «Старшим».

Финальный счет также подтвердил это предположение.

[Прошедшее время]: 2:00

[Качество голоса]: 4,0

[Произношение]: 4,0

[Базовые актерские навыки]: 4,5

[Харизма]: 4,5

Оценка судейской коллегии: $2,00+4,0+4,0+4,5+4,5 = 19,00$ баллов

Дополнительное голосование аудитории: коэффициент голосования $85,2\% = 0,853$ балла

Общий счет: $19,00+0,853 = 19,853$ баллов.

Таких результатов и следовало ожидать. Ци Цзин даже подумал, что этот «Два» заслужил еще большего. Юань Чжэнмин не стал останавливать его в процессе, позволив участнику дойти до самого конца. И Пу Юйчжи тоже сделала исключение и поставила ему две оценки по 4,5 баллов. Даже Шень Янь у нее такого не получал. Можно было сказать, что случился невиданный прецедент, полностью захвативший публику врасплох, и толпы людей отдали «Два» свои голоса.

Но увидев общий счет «Два», Ци Цзин вдруг вспомнил то, что чуть не вылетело у него из головы. Сначала он замер, а потом громко расхохотался:

- Ха... Ха-ха-ха... Извини, Башня Бронзового Воробья, как человек, который уже отказался от участия, я сделал для тебя все возможное...

Даже если Ци Цзин, выиграв, отказался от роли, с этими пугающе высокими баллами Башню Бронзового Воробья отодвинул на второе место «Два». И, в конце концов, как уже было сказано, тому не удалось занять первое место в конкурсе на роль главного героя, ради чего он так усердно работал, и это было просто... Ци Цзину пришлось радостно аплодировать стоя, и он довольно долго смеялся над этим перед экраном.

Я действительно отдал тебе роль просто так, но ты даже не смог удержаться на первом месте. Башня Бронзового Воробья, я тебя сейчас даже пожалеть не могу, правда.

Пока он, смеясь, оплакивал великого бога, в наушниках вдруг послышался слабый вздох сожаления – это был Юань Чжэнмин. Ци Цзин застыл от удивления: он не знал, о чем тут было сокрушаться режиссеру.

– Какая жалость, какая жалость, – тяжело сказал тот полным печали голосом. – Кажется, я выкопал два хороших саженца, но оба они выросли кривыми, каждый по-своему. Одному кажется, что выпрямиться слишком сложно, а другой не даст людям выпрямиться сам. От этого правда чувствуешь себя несчастным...

– А? Вы ведь не можете говорить обо мне, верно? – Ци Цзин указал себя, «Кривого саженца №1», ничего вообще не понимая.

А «Кривой Саженец №2» уже открыл очередную пачку чипсов, продолжая бездумно жевать.

– Сначала я кое-что проясню, – после прозвучавшего беспомощно напоминания Ян Чуньюй Юань Чжэнмин немного сдержался, кашлянул, чтобы восстановить свою учительскую манеру и торжественно произнес. – Тех, кто во время прослушивания смог закончить первую сцену, можно считать довольно хорошими. Тем, кто закончил вторую, можно было бы доверить запись под небольшим руководством, если нет лучшего кандидата. Ну а тот, кто смог закончить третью сцену...

Внезапно он озорно рассмеялся, специально держа публику в напряжении, словно дожидался, пока слушатели завопят: «Бей его!», а потом неторопливо спросил:

– Как насчет того, чтобы стать профессиональным актером озвучания?

Примечание автора.

Два это два, пять это пять, эти два парня совершенно не похожи друг на друга, и по характеру, и по голосам (J - _ -)J □LL

Те, кто решил, что «Два» это «Пять», сдавайтесь и идите сюда, пусть маленький День

Возвращения поцарапает вам лицо сто раз (серьезное выражение).

А вы, маленькие умники-предсказатели, которые решили, что «Два» – это доктор-ортопед, я дарю вам по цветочку, хотя вы и ошибаетесь~ =v=. Это «Три», а не «Два», эхе-хе-хе.
#Вычисляйте, вычисляйте, сколько номеров у маленьких товарищей Папы Котика#

[Прим. пер. Напомню, что в 24 главе Шень Яню позвонил друг, врач-ортопед, и дал очень подробные рекомендации по уходу за больным с двойным переломом. Шень Янь специально его об этом попросил, а потом записал все советы и прислал Ци Цзину.]

<http://bllate.org/book/13906/1225641>